

УДК 338

МАРТИРОСЯН Оксана Анатольевна,

аспирантка Таджикского государственного университета коммерции

E-mail: martirosyan_o@mail.ru

Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», г. Новороссийск, Россия

МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Экономический кризис, обусловленный распространением пандемии COVID-19, привел к серьезным долгосрочным последствиям для молодежи во всем мире прежде всего потому, что государства приостановили финансирование сферы образования и большого количества молодежных проектов. Многие не смогли осуществить свои планы на получение качественного образования и достойной работы. Международная организация труда провела масштабное исследование на тему «Молодежь и COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и ментальное самочувствие», охватившее 112 стран и 120 тысяч респондентов. В статье приводятся некоторые результаты данного исследования, отражающие ситуацию на молодежном рынке труда.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, рынок труда, молодежь, занятость, безработица, кризис, международная организация труда, исследование, показатели.

Для цитирования: Мартиросян О. А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-3-48-69-74

Молодые люди, возраст которых находится в границах 29–35, второй раз за свою жизнь сталкиваются с глобальным экономическим кризисом: первый — 2008–2009 гг. — характеризовался дисфункциями финансовых систем и институтов, и затронул их в меньшей степени, поскольку пришелся на подростковый и студенческий период. Кризис сегодняшнего дня, обусловленный пандемией коронавируса, имеет гораздо более серьезное влияние на занятость, доходы и перспективы молодежи.

Данный экономический кризис привел к серьезным долгосрочным последствиям для молодежи во всем мире, прежде всего потому, что государства приостановили финансирование сферы образования и большого количества молодежных проектов. Многие не смогли осуществить свои планы на получение качественного образования и достойной работы. Большинство стран, не успев справиться со сложностями, вызванными предыдущим кризисом, вынуждены вновь сократить финансирование во многих сферах, которые касаются

молодежи, и отказаться от планов по реализации намеченных инициатив.

В этой связи наиболее остро встает вопрос о справедливом распределении ресурсов между различными поколениями. Молодежь, которая потеряла возможность осуществить свои цели и мечты в 2020 году, имеет высокие шансы попасть в наиболее уязвимую группу при последующих экономических потрясениях, что серьезным образом отразится на качестве мирового человеческого капитала в долгосрочной перспективе.

Агентство стратегических инициатив вместе с экспертами Высшей школы экономики изучили влияние, которое пандемия коронавируса оказала на молодежную политику в разных странах мира. Исследование было проведено в преддверии форума «Сильные идеи для нового времени».

Среди ключевых проблем молодежи, выделенных в рамках исследования, наиболее пострадавшие государства называют в первую очередь повышение уровня безработицы.

В США на данный момент примерно 7,7 млн молодых людей являются безработными, около 3 млн молодых людей потеряли работу за последние месяцы. В Великобритании к маю 2020 года, после двух месяцев с начала периода самоизоляции, на пособие по безработице подали на 109% больше молодых людей, чем в марте. Среди молодежи (16–24 лет) количество заявлений увеличилось на 107%. В целом в Европе уровень безработицы значительно увеличился в наиболее пострадавших странах — Италии, Испании, Франции [4].

По данным аналитиков Международной организации труда (МОТ), еще до вспышки COVID-19 молодежь столкнулась с суровой реальностью рынка труда. Молодые люди в возрасте 15–24 лет имели примерно в три раза больше шансов стать безработными, чем те, кто был в возрасте 25 лет и старше [8]. Ожидается, что вызванный COVID-19 кризис создаст еще больше препятствий для данной категории граждан на рынке труда: для ищущих работу отсутствие вакансий, как ожидается, приведет к более длительному переходу от учебного заведения к работе, в то время как молодые работники рискуют потерять работу на фоне нынешней волны увольнений и краха предприятий и стартапов [7]. До начала эпидемии во всем мире 178 млн молодых людей были заняты в сферах, наиболее пострадавших от кризиса, таких как оптовая и розничная торговля, общественное питание, обрабатывающая промышленность, недвижимость и др. [6].

МОТ провела масштабное исследование на тему «Молодежь и COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и ментальное самочувствие» (Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being). Исследование проводилось в период апрель-май 2020 года методом анкетного опроса. Исследование охватывает 112 стран с числом респондентов 120 тыс. в возрасте от 18 до 29 лет.

Согласно исследованию, каждый шестой молодой человек в возрасте 18–29 лет (17,4%) прекратил работать с начала кризиса, что свидетельствует о том драматическом воздействии, которое эпидемия коронавируса оказывает на молодежные рынки труда во всем мире. К числу тех, кто перестал работать,

относятся молодые люди, которые уже потеряли работу (6,9%), а также те, кто сообщил, что работает, но проработал ноль часов с начала кризиса (10,5%). К последней группе можно отнести молодежь, занятую на наемном труде с временной потерей работы, например, в результате перехода на беззарплатную занятость (например, отпуск без содержания), а также самозанятую молодежь.

Чаще прекращали работать молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет. Почти четверть (23,1%) респондентов в возрасте 18–24 лет, работавших до вспышки COVID-19, прекратили работать, по сравнению с 13% среди более старшей молодежи (в возрасте 25–29 лет) и 10,6% в возрастной когорте 30–34 лет. Кроме того, молодежь в возрасте 18–29 лет была более склонна к потере работы, чем те, кто был в возрасте 30–34 лет.

Показатели потери работы среди молодежи, трудоустроенной до начала пандемии, выглядят следующим образом (табл. 1).

Большая часть потерь рабочих мест среди молодежи была вызвана прекращением деятельности предприятий, и/или увольнением по сокращению штата. Большинство опрошенных молодых людей (54,0%), потерявших работу с начала пандемии, назвали в качестве причины либо закрытие бизнеса, в котором они работали, либо увольнение. Еще одна треть (32,4%) указала, что к началу пандемии у них закончилась временная работа, незначительное меньшинство респондентов по собственной инициативе «подало в отставку» (8,4%), или в качестве причины потери работы назвали переезды (5,0%).

Молодые работники, занятые в сфере услуг, пострадали больше всего. Более чем каждый четвертый работник (27%) занятых в данном сегменте экономики (традиционно связанном с более низким уровнем формального образования персонала), прекратил работать. Среди занятых на руководящих должностях и специалистов среднего звена потери работы составили порядка 7%.

Блокировки и меры социального дистанцирования могут объяснить более высокую частоту остановок работы среди работников тех профессий, где профессиональные задачи могут требовать частых контактов с клиентами

Таблица 1 — Потеря рабочих мест среди молодежи, трудоустроенной до начала пандемии*

Категория населения	Доля потерявших работу, %
Молодежь в возрасте 18–24 года	9,3
Молодежь в возрасте 25–29 года	5,2
Молодежь в возрасте 30–35 года	3,1
Мужчины	6,7
Женщины	7,2
Управленцы	3,6
Специалисты	3,4
Инженерные и технические работники	5,5
Занятые в сфере сервиса	11,8
Всего молодежь в возрасте 18–29 лет	6,9

* Источник: [9. С. 14].

(например, продажи) или выполнения вспомогательных услуг, связанных с тем, что бизнес остается открытым.

Меры правительств, направленные на преодоление последствий кризиса на рынках труда, в большинстве стран мира не коснулись преимущественно молодых людей, которые остались на работе после начала пандемии. 29% молодых людей, потерявших работу, уже воспользовались той или иной формой государственной поддержки. При этом следует отметить, что ряд мер компенсации негативного воздействия пандемии на занятость молодежи обуславливались тем, что они были трудоустроены, например, посредством субсидирования страхового покрытия заработной платы за сокращенное рабочее время.

Что касается ситуации с молодежной безработицей в Российской Федерации, то в Министерстве труда отмечают, что среди официально безработных людей растет доля молодежи, женщин и родителей несовершеннолетних детей. По данным министерства, во время пандемии вместе с ростом числа нетрудоустроенных россиян изменился состав безработных. Так, среди тех, кто обратился в службы занятости во время эпидемии коронавируса в России, большинство — взрослые женщины со средним образованием и стажем работы не менее года.

Помимо этого выросла доля заявителей молодого возраста (20–23 года) с 15 до 23%, а старшего, наоборот, сократилась до 15%. По данным ведомства, у большинства обратившихся в службы занятости было среднее общее (56%) или профессиональное (54%) образование [3].

Каждый пятый молодой человек потерял работу из-за пандемии COVID-19, а у тех, кто продолжил работать, занятость сократилась на 23%, говорится в исследовании, опубликованном МОТ.

Согласно мониторингу МОТ ситуации с занятостью в мире в период COVID-19, последствия пандемии с начала февраля привели к резкому и значительному росту безработицы среди молодежи. При этом женщины пострадали больше мужчин.

Пандемия привела к тому, что молодые люди не только теряют работу, нарушается их образовательный процесс и профессиональная подготовка, а также создаются серьезные препятствия для тех, кто только выходит на рынок труда или переходит с одной работы на другую.

По данным МОТ, уровень безработицы среди молодежи в 2019 году составлял 13,6% и уже превышал аналогичный показатель для любой другой группы. В мире насчитывается около 267 млн молодых людей, не имеющих работы, образования или профессиональной подготов-

ки. Те молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет, которые работают по найму, также чаще всего выполняют низкооплачиваемую работу, работают в неформальном секторе или в качестве трудящихся-мигрантов, что делает их уязвимыми с точки зрения занятости.

«Экономический кризис из-за COVID-19 наносит молодежи, особенно женщинам, удар сильнее и быстрее, чем любой другой группе. Если мы не примем значительных и незамедлительных мер по улучшению их положения, то наследие вируса может оказаться с нами на десятилетия. Если талант и энергия молодежи будут отодвинуты на второй план из-за отсутствия возможностей или навыков, это навредит всему нашему будущему и усложнит восстановление лучшей экономики в период после COVID-19», — отметил генеральный директор MOT Гай Райдер [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что конкретные меры по снижению молодежной безработицы в условиях коронавирусной пандемии должны быть направлены на:

- противодействие безработице среди молодежи и реинтеграцию на рынок труда тех молодых людей, которые потеряли работу или сообщили о сокращении рабочего времени до нуля после начала пандемии. Такие меры должны включать макроэкономическую (фискальную и денежно-кредитную) политику, направляющую государственные расходы на предоставление субсидий на трудоустройство или гарантий молодежи, а также инвестиции в экономические секторы, потенциально способные поглотить молодых соискателей;

- обеспечение мер, при которых пособия по безработице одинаково покрывают всех молодых людей, потерявших работу, во избежание еще больших потерь дохода и для облегчения доступа к пособиям для тех, кто активно ищет работу;

Литература

[1] Ананченкова П. И., Кузнецов М. Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2016. — № 47. — С. 176–183.

[2] Каждый пятый молодой человек в мире потерял работу из-за коронавируса [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20200527/1572065245.html> (дата обращения: 31.08.2020).

[3] Минтруд: из-за пандемии коронавируса в России стало больше безработных среди молодежи и женщин [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/236647821> (дата обращения: 31.08.2020).

- интеграцию стратегии таргетирования и профилирования для обеспечения того, чтобы государственные и частные меры реагирования на кризис охватывали наиболее пострадавшую молодежь, например, с родительскими обязанностями и тех, кто относится к профессиональным категориям, охватывающим сферу услуг;

- расширение поддержки, оказываемой тем, кто остался на работе во время кризиса, обеспечив им доступ к социальной защите и предоставив молодым работникам право на получение рабочих мест и краткосрочных компенсаций за работу;

- расширение активной поддержки рынка труда и доступа к услугам по трудоустройству для того, чтобы обеспечить как готовность к работе, так и качественный переход для молодежи с одного рабочего места на другое.

Указанные меры предполагают укрепление тех государственных служб занятости и частных поставщиков услуг, которые способны устранить информационную асимметрию и консультировать молодых людей по вопросам трудоустройства и карьерных перспектив или путей продолжения образования.

Безработица молодежи может иметь последствия в долгосрочной перспективе. Молодые люди, у которых были длительные периоды профессионального простоя, чаще сталкиваются с низким уровнем заработной платы, меньшими возможностями для карьерного роста, а значит, в конечном итоге и с более низкими пенсиями. Экономические последствия пандемии усугубляют уязвимость молодых людей на рынке труда, так как молодежь чаще людей старшего возраста находится на временной и неполной занятости, следовательно, чаще сталкивается с высоким риском потери работы и дохода.

[4] Пандемия коронавируса может болезненно отразиться на уровне жизни молодежи — исследование [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/news/pandemija-koronavirusa-mozhet-boleznenno-otrazitsja-na-urovne-zhizni-molodezhi-issledovanie/> (дата обращения: 2.09.2020).

[5] Шапиро С. А., Ананченкова П. И. Управление трудовой карьерой работников организации : учебное пособие. — М. : Берлин : Директ-Медиа, 2017. — 300 с.

[6] COVID-19 Pandemic in the World of Work. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. 4th edition (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/WCMS_745963/lang--en/index.htm

[8] Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_737053/lang--en/index.htm

[7] Preventing exclusion from the labour market: Tackling the COVID-19 youth employment crisis, Policy brief, May (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_746031.pdf

[9] Youth & COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang--en/index.htm

MARTIROSYAN Oxana,

post-graduate student of Tajik State University of Commerce

E-mail: martirosyan_o@mail.ru

*Novorossiysk Branch of the Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov, Novorossisk, Russia*

YOUTH EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC

The economic crisis caused by the spread of the COVID-19 pandemic has led to serious long-term consequences for young people around the world, primarily because States have suspended funding for education and a large number of youth projects, and many children and adolescents have not been able to implement their plans for quality education and decent work. The international labour organization conducted a large-scale study on "Youth and COVID-19: impact on jobs, education, rights and mental well-being", covering 112 countries and 120 thousand respondents. The article presents some results of this study, reflecting the situation in the youth labor market.

Key words: *coronavirus, pandemic, labor market, youth, employment, unemployment, crisis, international labor organization, research, indicators.*

References

[1] Ananchenkova P. I., Kuznetsov M. Yu. Professional`noe obuchenie bezrabortny`x v sisteme sluzhby` zanyatosti naseleniya [Professional Training of the Unemployed in the System of Employment Services] // Ucheny`e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel`stva [Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship]. — 2016. — No. 47. — P. 176–183.

[2] Kazhdy`j pyaty`j molodoj chelovek v mire poteryal rabotu iz-za koronavirusa [Every Fifth Young Person in the World Has Lost His Job Due to the Coronavirus] [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20200527/1572065245.html> (date of the application: August 31, 2020).

[3] Mintrud: iz-za pandemii koronavirusa v Rossii stalo bol`she bezrabortny`x sredi molodezhi i zhenshin [Ministry of Labor: Due to the Coronavirus Pandemic in Russia, there are More Unemployed among Young People and Women] [Electronic resource]. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/236647821> (date of the application: August 31, 2020).

[4] Pandemiya koronavirusa mozhet boleznenno otrazit`sya na urovne zhizni molodezhi — issledovanie [The Coronavirus Pandemic Can Painfully Affect the Living Standards of Young People — Research] [Electronic resource]. — URL: <https://roscongress.org/news/pandemija-koronavirusa-mozhet-boleznenno-otrazitsja-na-urovne-zhizni-molodezhi-issledovanie/> (date of the application: August 31, 2020).

[5] Shapiro S. A., Ananchenkova P. I. Upravlenie trudovoj kar`eroj rabotnikov organizacii : uchebnoe posobie [Management of the Labor Career of Employees of the Organization: a tutorial]. — Moscow : Berlin : Direct-Media, 2017. — 300 p.

[6] COVID-19 Pandemic in the World of Work. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. 4th edition (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/impacts-and-responses/WCMS_745963/lang-en/index.htm

[8] Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_737053/lang-en/index.htm

[7] Preventing exclusion from the labour market: Tackling the COVID-19 youth employment crisis, Policy brief, May (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_746031.pdf

[9] Youth & COVID-19: impacts on jobs, education, rights and mental well-being (Geneva) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ilo.org/global/topics/youth-employment/publications/WCMS_753026/lang-en/index.htm